

Ли Вэй Ян вздохнув, сказала:

- Я, конечно, не это имела в виду. Тем более беременной женщине трудно всему уделить внимание. Но я уже говорила, что я еще не была замужем и не могу учесть все особенности положения матушки?

Ли Сяо Ран точно знал, что это он решил переместить Цзян Юэ Лань в этот двор, и хотел, чтобы Ли Вэй Ян защищала его ребенка своей силой. Он не ожидал, что это не приведет к желаемому результату, но он не мог справиться с неприятным чувством:

- Даже если так, ты была виновата.

Ли Вэй Ян посмотрела на Лао Фурен и заметила, что та после его слов нахмурилась:

- Вы вините дочь! Но Цзян Юэ Лань проявила небрежность. Если ты беременна, ты не должна все время злиться. Но если это так, то как можно кого-то еще винить! Также в случае со служанкой!

С самого начала этого несчастья бедная маленькая служанка была заперта в чулане с дровами и не знала, что ее судьба была решена несколькими брошенными словами.

Неожиданно вмешался доктор:

- Лао Фурен, я наблюдаю за пульсом Да Фурен. Он был стабильным в течении трех месяцев. Теперь случилось такое несчастье, но я не понимаю в чем причина...

Жун Мама торопливо спросила:

- Доктор, вы говорите о том, что кто-то предпринял какие-то действия.

- Да Фурен и ребенок были здоровы. Как это могло произойти? Боюсь, что только слова служанки могут это объяснить .

Сказал доктор, у которого в связи с его службой во дворце императора, был большой опыт в таких делах.

Сначала это его никак не касалось, но Лао Фурен могла приказать забить до смерти эту девочку служанку и доктор решил проявить к ней сострадание. Он подумал, что если ребенку Фурен действительно был нанесен вред, то впутывать ни в чем не повинную девочку было не обязательно. И он высказался, чтобы семья Ли трижды подумала прежде, чем принять то или иное решение.

В это время Цзян Юэ Лань, которая лежала в постели, заплакала и обратилась к мужу:

- Лаое, Лаое, вы должны защитить меня! Каждая женщина хочет видеть своего первенца, но сегодня его не стало, потому что кто-то сознательно захотел причинить мне вред!

Жун Мама вытирая слезы произнесла:

- Фурен, вам лучше не разговаривать. Вам нужно отдыхать и поправляться.

Цзян Юэ Лань в отчаянии закричала:

- Какая польза от выздоровления, если мой ребенок... мой ребенок погиб...

Жун Мама стиснув зубы, быстро подошла к Ли Сяо Рану:

- Господин, вы знаете, что Фурен была здорова, была лишь маленькая слабость, для которой не требовались лекарства. С тех пор, как Фурен забеременела, моя хозяйка ела лишь питательный суп. Иногда это вызывало некоторые неудобства, но это нормальное состояние для беременности. В этом не было ничего особенного. Как она без причины могла потерять ребенка? Должен быть кто-то, кто сделал это!

Ли Сяо Ран посмотрел на доктора и сказал:

- Вы были во дворце долгое время. Как вы думаете, в чем причина этого?

- Я думаю, что Фурен не правильно использовала мускус.

Ответил доктор.

- Мускус?

Побледнев переспросила Лао Фурен.

Ли Сяо Ран не мог понять:

- Как может быть мускус?

Ли Вэй Ян не спеша спросила:

- Жун Мама, есть ли у матушки привычка в обычные дни воскурять благовония?

Жун Мама поспешно ответила:

- Беременной женщине нельзя использовать благовония. Это запрещено. Фурен всегда сторонилась их. Мы не могли использовать их.

Выражение лица Лао Фурен было серьезным, она пристально смотрела на доктора:

- Поэтому тут никаким образом не могло быть мускуса! У вас есть доказательства?

Доктор кивнул и ответил:

- Пульс Фурен неустойчив, а тело горячее. Я видел четырех наложниц Императора, которые злоупотребляли мускусом и прерывали это. Симптомы Фурен точно такие же, как у них.

Цзян Юэ Лань посмотрела на Ли Сяо Рана. В ее глазах была мольба, как будто она рассчитывала лишь на то, что он будет руководить правосудием.

- Все служанки, которые ухаживали за ней, приехали вместе с ней.

Сказал холодно Ли Сяо Ран.

Ли Вэй Ян усмехнулась, увидев на лице отца решимость докопаться до истины.

Ли Сяо Ран сейчас ненавидел людей, которые были причастны к гибели его ребенка, и теперь ему не терпелось поймать убийцу.

Слуги дома опустились на колени и опустили головы.

- Говорите правду, в последнее время Фурен использовала благовония?

Медленно произнес Ли Сяо Ран.

- Господин, все, что Фурен использует записано и слуги используют лишь то, что нужно для пользы Фурен.

Самая близкая служанка Цзян Юэ Лань с почтением сказала:

- С самого начал беременности Фурен не использовала благовония. Даже сандаловое дерево было убрано.

Ли Сяо Ран пристально посмотрел на нее:

- Повседневная еда и одежда Фурен на вас и кроме вас никто не мог туда вмешаться! Как вы могли допустить такую небрежность?

Ли Сяо Ран был зол, и его не смущало, что все видят его в таком состоянии. Ли Вэй Ян не могла иметь отношение к еде и одежде Цзян Юэ Лань. Каким образом мускус мог оказаться у Цзян Юэ Лань?

Служанка совсем не паниковала, увидев, с каким подозрением Ли Сяо Ран смотрел на нее:

- Слуги действительно несут ответственность за жизнь Фурен и никогда не покидают ее. Из-за большой ответственности слуги осторожны и никогда не совершат такой ошибки по халатности.

- Господин, она предана мне, и очень осторожна в делах. Я верю ей. Более того, мускус из мест откуда я родом. Как я и мои люди в моем доме могли ошибиться. Я не могла навредить сама себе, я бы не стала так рисковать.

Сказала жалобно Цзян Юэ Лань.

Ли Сяо Ран тяжело вздохнул и сказал:

- Может это произошло случайно...

На это Жун Мама ответила:

- Господин, это не непреднамеренная потеря. Фурен сказала, что слуги очень осторожны в своей работе, и небрежности никогда не было. Если есть проблема, она появилась после переезда сюда...